

Однако из последующего живого рассказа маленькой Утун он узнал, что Му Хэан в итоге, как и следовало ожидать, был заточен в тюрьму, а князь Дин заключён под домашний арест в своей резиденции.

Му Хэсюань лишь усмехнулся, не придавая этому особого значения. Он знал, что всё это было лишь началом.

Теперь у него появилось нечто более важное, о чём стоило беспокоиться.

Вэй Цзинсин заболел.

Плохое самочувствие у Вэй Цзинсина началось ещё по дороге обратно. Сначала он лишь сказал, что чувствует усталость, и Му Хэсюань, не подозревая ничего плохого, помог ему лечь, положив голову себе на колени, чтобы тот мог поспать, пока они не доберутся до места.

Однако, когда они прибыли к воротам резиденции князя Ань, Вэй Цзинсин уже не просыпался. Му Хэсюань почувствовал неладное и, прикоснувшись к его лбу, обнаружил, что тот был ужасно горячим! Он не мог не упрекнуть себя за то, что не заметил этого раньше. Ему следовало бы насторожиться, как только почувствовал жар! Тогда бы Вэй Цзинсин не дошёл до такого состояния.

Вэй Цзинсина в комнату нёс на руках Му Хэсюань.

Это напугало дядюшку Чжао и Утун. Вэй Цзинсин, который с трудом выбрался из дома, вернулся в таком состоянии — следовало бы не отпускать его! После минутной суеты все занялись своими делами: кто-то грел воду, кто-то вызывал врача.

Му Хэсюань сидел у кровати, глядя на его покрасневшие щёки и потрескавшиеся губы, и чувствовал, как сердце сжимается от боли. Он думал, как тяжело этому человеку, с детства страдающему от болезней, которые преследовали его уже более двадцати лет.

— Господин Му, позвольте мне обтереть его тело, это поможет ему быстрее поправиться.

— Я сам займусь этим, выйдите все, — он подумал, что эта служанка явно не знает своего места, раз осмеливается говорить такое в его присутствии и даже смотреть на тело их князя. Он не задумывался, с какой позиции он сам так рассуждает...

— Но...

— Выйдите.

Му Хэсюань произнёс эти два слова спокойным тоном, но это всё равно звучало устрашающе. Служанка отступила на шаг и, там, где он её не видел, бросила на него взгляд, полный ненависти, словно желая прожечь дыру в его затылке. Спустя долгое время она, наконец, неохотно повернулась и ушла.

Му Хэсюань прогнал всех, наблюдая, как они выходят и закрывают дверь. Он подумал, что в резиденции князя Ань почему-то слишком мало слуг, большинство — служанки, что казалось странным.

Он покачал головой, помог Вэй Цзинсину сесть и снял с него верхнюю одежду. Без сознания Вэй Цзинсин мягко облокотился на его грудь, позволяя ему делать всё, что угодно. Почему-то это напомнило ему Сяомэй, которая любила лениво лежать на подоконнике и греться на

солнце. Только перед ним был не кот, а больной человек. Му Хэсюань подумал, что в будущем нужно будет хорошо заботиться о нём, чтобы он окреп.

Как раз в этот момент появилась Сяомэй.

— Хозяин, хозяин, вы активировали побочное задание.

— Какое задание? — Му Хэсюань не придавал этому значения, он положил Вэй Цзинсина обратно на кровать и сосредоточенно обтирал его тело.

— Болезнь Вэй Цзинсина.

— Что?

— Хозяин, вам нужно выяснить причину, почему Вэй Цзинсин так слаб.

— Какую причину? Разве не из-за болезни сердца? — Услышав, что это касается их князя, Му Хэсюань насторожился.

— При рождении у Вэй Цзинсина были синие губы из-за недостатка кислорода. У него действительно есть проблемы с сердцем, но они не настолько серьёзны, чтобы помешать ему дожить до сорока или пятидесяти лет. Однако в последние годы он почему-то становится всё слабее, и, если тенденция сохранится, он не доживёт и до двадцати пяти.

— Как такое возможно?!

Двадцать пять лет! Вэй Цзинсину сейчас двадцать два!

— Поэтому вам нужно выяснить причину и предотвратить такой исход.

— Хорошо, — Му Хэсюань подумал, что обязательно спасёт его. Он не должен так умереть.

Как раз в этот момент прибыл врач, которого вызвал дядюшка Чжао.

Тот, подержав руку Вэй Цзинсина какое-то время, сказал, что это просто простуда от ветра, и оставил несколько рецептов, после чего ушёл.

Остальное было делом слуг.

В комнате снова остались только Му Хэсюань и лежащий без сознания Вэй Цзинсин. Му Хэсюань уже слышал от дядюшки Чжао, что этот человек легко заболевает, малейший сквозняк вызывает у него головную боль и жар, и так было с самого детства. Врачи, которых вызывали бесчисленное количество раз, говорили лишь о слабости организма, но ничего больше не могли определить.

Это действительно было сложной задачей.

Му Хэсюань даже заподозрил, что проблема может быть в благовониях в комнате, и тайком пригласил врача проверить их, но ничего необычного обнаружено не было.

Благовония? Он вспомнил, что, когда находился рядом с князем Дин, почувствовал странный аромат. Тогда он подумал, что у этого князя просто своеобразный вкус, ведь немногие мужчины используют такие насыщенные благовония.

Размышляя об этом, он взял полотенце с полки, смочил его в тазу с водой, отжал и сложил квадратом, положив на лоб Вэй Цзинсина. Он смотрел на его покрасневшее лицо и почему-то вспомнил о цветущих в саду бегониях. Вэй Цзинсин был прекраснее бегоний, он всегда это знал, но не ожидал, что его красота может быть настолько потрясающей. Это была не та мягкая или нежная красота, которая присуща женщинам, а нечто агрессивное, что приковывало взгляд с первого взгляда и заставляло покориться после второго.

Да, покориться, во всех смыслах. Хотя он всегда выглядел болезненным и беззащитным, за время их общения Му Хэсюань понял, что этот человек был жестоким — к другим и к себе. Именно поэтому он так спокойно переносил свои болезни все эти годы. Му Хэсюань вдруг прозрел. Возможно, он ждал подходящего момента, чтобы разом покончить со всеми.

Как же это утомительно, когда даже самому себе приходится строить козни...

Размышляя об этом, он услышал, как та самая служанка снова постучала в дверь.

— Господин Му, наложница Жоу, узнав, что его высочество заболел, прислала множество тоников. Сейчас люди ждут снаружи, что прикажете?

— Пусть дядюшка Чжао разберётся с этим, зачем спрашивать меня? Я ведь всего лишь чужой человек в резиденции князя Ань.

— Но... господин Му...

— О! Господин Му, какой же вы важный, видно, лица старой рабы недостаточно, чтобы пригласить такую великую личность, как вы? — Это была няня Сунь, самая доверенная служанка наложницы Жоу, которая сменила няню Ли, рискнувшую жизнью ради спасения Вэй Цзинсина и в итоге погибшую ни за что.

— Наложница Жоу хочет меня видеть? — Му Хэсюань опередил её.

Няня Сунь на мгновение замерла, явно не ожидая такой прямоты, и только спустя паузу ответила:

— Да. Господин Му, пройдёмте со мной.

— Хорошо, — Му Хэсюань подумал, что нужно встретиться с этой наложницей Жоу, чтобы понять, что она собой представляет, и заодно увидеть, как выглядит мать, способная пойти на всё ради своего сына.

Он оставил Вэй Цзинсина на попечение маленькой Утун и отправился с няней Сунь в западный дворец, в павильон Цзыся.

Наложнице Жоу было ровно сорок лет, но благодаря хорошему уходу она выглядела не старше тридцати. Когда Му Хэсюань прибыл, она, лежа на диване, вытирала руки платком. Увидев его, она лишь лениво подняла веки и больше не двигалась. Му Хэсюань не обращал на это внимания, почтительно поклонился и замер на месте, словно хотел проверить, кто из них проявит больше выдержки.

Спустя некоторое время наложница Жоу заговорила первой. Она подняла одну из своих изящных рук и, внимательно разглядывая её, сказала:

— Эти чётки на моём запястье — сокровище, подаренное мне недавно юэчжи. Император

преподнёс их мне.

— Они прекрасны, — Му Хэсюань искренне похвалил.

К сожалению, эти слова в ушах других звучали не так уж приятно.

— Вы считаете меня жалкой? — спросила она.

Му Хэсюань моргнул, не понимая, куда она клонит.

К счастью, наложнице Жоу не нужен был его ответ, и она продолжила:

— Император давно не навещает меня, а сына заточили под домашний арест. Возможно, следующим шагом будет моё перемещение в Холодный дворец.

— У вас есть князь Ань, — Му Хэсюань снова искренне сказал.

— Он? Он не близок со мной, — наложница Жоу покачала головой.

Му Хэсюань подумал, что, если бы он был с ней близок, это было бы странно, учитывая, что она постоянно желает ему смерти.

— Как бы то ни было, верите вы или нет, но он мой сын, и я всё же люблю его.

— Не верю.

— ...Вы прямолинейны.

После этого странного разговора они больше не обменялись ни словом.

<http://bllate.org/book/16715/1536199>